

Районирование округа Тиры и Никония в доримское время¹

А. В. Батасова, А. А. Гиблова²

Аннотация. В работе представлена попытка районирования округа Тиры и Никония в конце VI — первой половине III вв. до н. э. На основании оценки плотности размещения памятников выявлены особенности заселения берегов Днестровского лимана в доримское время. Также установлено, что основы районирования территории были заложены уже на первом этапе колонизации низовьев Днестра. Важным является вывод о высокой роли контактов местного греческого населения с варварской средой при формировании сети поселений по обоим берегам Днестровского лимана.

Ключевые слова: Нижнее Поднестровье, Тира, Никоний, сельские поселения, система расселения, доримское время.

DOI 10.31600/1817-6976-2023-41-110-119

Поселения округа полисов Нижнего Поднестровья неоднократно становилась предметом научного интереса. Сведения о городищах и местонахождениях античной керамики в районе Днестровского лимана начали поступать уже в XIX в., а к началу следующего столетия они были обобщены В. И. Гошкевичем. В широкий научный оборот они вошли лишь с публикацией в 1951 г. И. В. Фабрициус «Археологической карты Причерноморья Украинской ССР» (Фабрициус, 1951). Исследовательница существенно дополнила и переработала наследие В. И. Гошкевича. Первый выпуск «Археологической карты» И. В. Фабрициус охватывал обширное пространство между речья Днестра и Южного Буга, куда, помимо прочего, вошли памятники левобережья Днестра и Днестровского лимана. В ходе археологических разведок и раскопок, развернувшихся во второй половине XX в., были получены новые

результаты, которые существенно дополнили картину заселения обоих берегов Днестровского лимана. Вся эта информация была обобщена в справочнике «Археологические памятники Одесской области» (Гудкова и др., 1991). Накопленные к концу XX в. сведения стали основой для обобщающих работ, в которых исследовались периодизация и динамика заселения греческими колонистами Нижнего Поднестровья, материальный облик поселений сельскохозяйственной округа Тиры и Никония, вопросы греко-варварского взаимодействия в этом регионе греческой колонизации (Охотников, 1980; 1984; 1990; 1995; Ohotnikov, 2006 и др.).

Одной из ключевых особенностей системы расселения в Нижнем Поднестровье является неравномерность заселения правого и левого берегов Днестровского лимана и отсутствие сельских поселений в округе Тиры в позднеархаическое время. И. В. Бруяко была предпринята попытка структурирования округа нижнеднестровских полисов в IV — первой половине III в. до н. э. (Бруяко, 2005а). В работе исследователя акцент делался на крупные поселения, которые гипотетически могли быть центрами сельскохозяйственных районов. В нашей работе мы попытаемся вновь подойти к решению вопроса районирования округа нижнеднестровских полисов, но уже с позиции рассмотрения всей совокупности поселений и в более широких хронологических рамках всего доримского времени.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 22-18-00187, <https://rscf.ru/project/22-18-00187/> «Неопубликованная „Карта по археологии Причерноморья“ И. В. Фабрициус (архивные документы, междисциплинарные исследования, современные интерпретации)» в ИИМК РАН.

² Батасова А. В. — Институт истории материальной культуры РАН; Дворцовая наб., 18А, С.-Петербург, 191186, Россия; e-mail: batasova.angela@gmail.com. Гиблова А. А. — Государственный Эрмитаж; Дворцовая наб., 34, С.-Петербург, 190000, Россия; e-mail: Giblova A. A.@yandex.ru.
© Батасова А. В., Гиблова А. А., 2023.

К округе античных полисов Нижнего Поднепровья — Тиры и Никония — относят целый ряд памятников, открытых вдоль берегов Днестровского лимана и в низовьях Днестра (*Охотников*, 1983а; *Ochotnikov*, 2006). К настоящему времени таковых насчитывается более сотни, и сведения о них периодически дополняются и обновляются. Часть этих поселений раскапывалась, однако большинство обследовано только в ходе археологических разведок. Учитывая, что основной массив памятников располагается по берегам Днестровского лимана, именно эта область и станет предметом нашего исследования.

Прежде чем перейти непосредственно к обзору памятников, необходимо остановиться на основных этапах освоения греческими колонистами интересующего нас региона. На сегодняшний день общепринятым считается, что начало колонизации Нижнего Поднепровья было положено не позднее конца VI в. до н. э. с основанием Никония. Анализ расписной керамики позволил сузить эту дату до последней трети/четверти столетия (*Секерская, Буйских*, 2019. С. 210). Время основания Тиры (Офиуссы?) предположительно относят к концу VI в. до н. э. (*Самойлова*, 2004. С. 109). Верхней хронологической границей первого этапа освоения региона можно считать конец первой трети V в. до н. э., когда исчезают поселения на левом берегу Днестровского лимана.

Признаки возрождения активных процессов жизнедеятельности на городских и сельских памятниках начинают проявляться во второй половине — конце V в. до н. э. В это время на Никонии ведется наземное сырцово-каменное домостроительство (*Секерская*, 1989. С. 49), строятся крепостные стены (*Загинайло*, 1984. С. 78, 79), а в Тире, практически одновременно с возведением системы фортификации (*Самойлова*, 2011. С. 481), вновь появляются поселения на окружающей городища территории.

На протяжении IV — первой половины III в. до н. э. стремительно растет количество сельских поселений, которые теперь распространяются уже на оба берега Днестровского лимана. Этот второй этап освоения региона заканчивается в середине III в. до н. э. очередным коллапсом хоры³. Прекращается жизнь не только на сельских поселениях, но и в Никонии, который возродится уже только в первые века новой эры (*Секерская*, 1989. С. 5). Разрушения и пожары фиксируются в Тире и на поселениях ее округи (*Сальников*,

1966). После катастрофических событий середины III в. до н. э. Тира, в отличие от Никония, не погибла, однако следующий этап освоения ее хоры начался уже в римское время⁴.

Таким образом, в доримское время выделяются два этапа заселения Нижнего Поднепровья: вторая половина — конец VI — конец первой трети V в. до н. э. и с конца V — начала IV до середины III в. до н. э.⁵ Рассмотрим особенности пространственного размещения поселений на каждом из этих этапов.

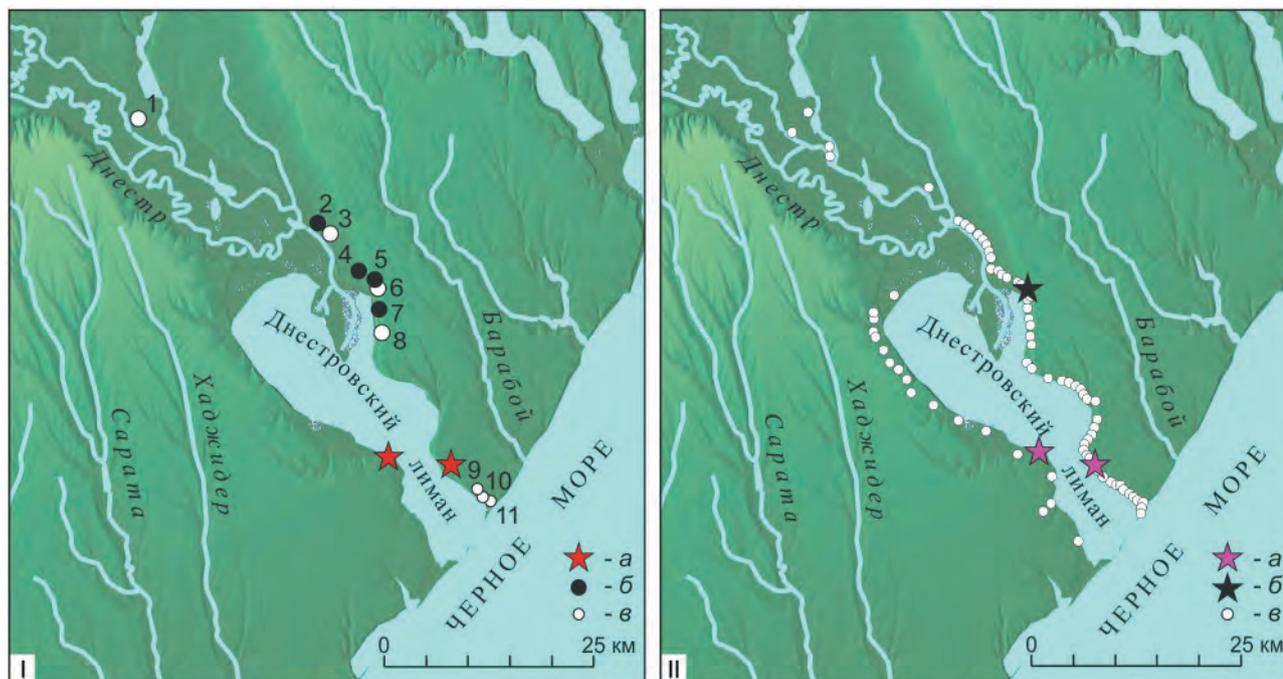
Как уже отмечалось, в конце VI — первой трети V в. до н. э. сельские поселения располагались на левом берегу Днестровского лимана (рис. 1, I), причем размещены они неравномерно. Здесь можно выделить две группы памятников. Первая — рядом с устьем Днестровского лимана. Это сам Никоний, а также три поселения в районе современного поселка Каролино-Бугаз. Все сельские поселения, однако, относятся к первому этапу освоения исключительно на основании находок отдельных фрагментов керамики, собранных в ходе разведок.

Вторая группа памятников находится довольно далеко от Никония, в северо-восточной части Днестровского лимана, близ места впадения в него Днестра. Поселения расположены цепочкой между современными селами Беляевка и Николаевка. Большей частью они известны лишь по материалам археологических разведок. Шурфовки и стационарные раскопки были произведены на памятниках Беляевка I, Надлиманское III и Надлиманское VI, Надлиманское XI, Маяки IV, довольно схожих по своей материальной культуре. На поселениях Беляевка I и Надлиманское III открыты полуземлянки округлой или подпрямоугольной формы (*Охотников*, 1980. С. 87, 88; *Мелюкова*, 1980. С. 5–8). В ходе исследования памятника Надлиманское VI помимо заглубленных в землю построек были обнаружены остатки стен наземного здания, представленные однорядной иррегулярной кладкой и фрагментами глиняной обмазки (*Охотников*, 1983б). Для всех памятников

⁴ Отметим, однако, что имеются признаки некоторого возрождения жизни на сельской округе Тиры уже во второй половине III — первой половине II в. до н. э. (*Бруяко, Малюкевич*, 2009. С. 199).

⁵ Н. М. Секерская выделяет всего три этапа в истории полисов Нижнего Поднепровья в доримское время, однако второй этап (вторая половина V — первая четверть IV в. до н. э.) прослеживается лишь на материалах городищ (*Секерская*, 1989. С. 3–5).

³ Подробнее см.: *Бруяко*, 1999.

Рис. 1. Памятники освоения Нижнего Поднепровья: *I* — первого этапа (*a* — городские памятники; *b* — памятники с культурным слоем конца VI — первой трети V вв. до н. э.; *в* — памятники с находками керамики VI–V вв. до н. э.): 1 — Граденицы III; 2 — Беляевка I; 3 — Маяки IV; 4 — Надлиманское III; 5 — Надлиманское городище; 6 — Надлиманское V; 7 — Надлиманское VI; 8 — Николаевка II; 9 — Роксоланы I; 10 — Бугаз VI; 11 — Бугаз IV; *II* — второго этапа (*a* — городские памятники; *b* — укрепленные поселения; *в* — неукрепленные сельские поселения)

Fig. 1. Sites of colonization of the Lower Dniester region: *I* — of the first stage (*a* — urban sites; *b* — sites with cultural layers of the late 6th — first third of the 5th cen. BC; *в* — sites with finds of pottery of the 6th–5th cen. BC): 1 — Gradenitsy III; 2 — Belyayevka I; 3 — Mayaki IV; 4 — Nadlimanskoye III; 5 — Nadlimanskoye fortified site; 6 — Nadlimanskoye V; 7 — Nadlimanskoye VI; 8 — Nikolayevka II; 9 — Roksolany I; 10 — Bugaz VI; 11 — Bugaz IV; *II* — of the second stage (*a* — urban sites; *b* — fortified sites; *в* — unfortified rural settlements)

характерно наличие большого количества хозяйственных ям, в том числе предназначенных для хранения зерна (Мелюкова, 1980. С. 11; Охотников, 1978. С. 367; 1980. С. 89, 90; 1983б. С. 171; Савельев и др., 2019. С. 233, 234). На поселении Надлиманское III был исследован зольник, материал из которого не отличался от обнаруженного в заполнении хозяйственных ям (Мелюкова, 1980. С. 12).

Среди керамического материала, полученного в ходе исследования памятников, преобладают фрагменты амфорной тары. Довольно многочисленны находки гончарной, а также лепной керамики. До 80 % последней представлено сосудами (преимущественно горшками) скифского облика, 20 % — относятся к традициям гето-фракийского региона (Охотников, 1980. С. 91, 92; Мелюкова, 1980. С. 18). Импортная парадная посуда встречается редко.

Характерной особенностью памятника Надлиманское VI, отличающей его от рассмотренных

выше, является то обстоятельство, что лепная керамика количественно в три раза преобладает над гончарной (без учета амфор, которые составляют самую массовую категорию находок)⁶. Прочие категории находок с поселений этой группы свидетельствуют об активной хозяйственной деятельности населения, основой которой, видимо, было земледелие. На памятниках встречаются грузила, пряслица, зернотерки, сельскохозяйственные орудия, фрагменты терракотовых статуэток, монеты, наконечники стрел и пр.

⁶ Соотношение 772 фрагмента и несколько целых лепных сосудов к 232 фрагментам и одному археологически целому гончарному сосуду позволило трактовать Надлиманское VI как скифское поселение (Охотников, 1983б. С. 172). Отметим однако, что в среде специалистов вопрос о соотношении лепной керамики на поселениях и присутствия там же конкретных этнических групп (скифских, гето-фракийских) остается дискуссионным (см.: Бруяко, 1993; Гаврилюк, 2014).

(Мелюкова, 1980. С. 18, 19; Охотников, 1980. С. 93; Савельев и др., 2019. С. 237).

Таким образом, античные поселения в Нижнем Приднестровье появляются в конце VI в. до н. э. Их возникновение хронологически совпадает с освоением основной сельскохозяйственной территории в границах ольвийского полиса (Крыжицкий и др., 1989. С. 20–22; 1990. С. 10–12), а также появлением сети поселений на побережье Одесского залива (Иванова и др., 2011. С. 204; Редина, 2013. С. 571–583), связь которых с полисами Нижнего Поднестровья остается дискуссионной⁷. Расстояние от Никония до близлежащего памятника Черноморка 1 составляет 25 км, что немногим более пути до северной группы памятников. Исследованные поселения Жевахова гора и Приморский бульвар по материальной культуре практически не отличаются от рядовых поселений округа Никония или Ольвии (Добролюбский, Красножон, 2005. С. 174; Редина, 2013. С. 577).

Характерной чертой первого этапа освоения Нижнего Поднестровья (главным образом, берегов Днестровского лимана) является наличие двух удаленных друг от друга групп поселений, что уже отмечалось исследователями (Мелюкова, 1980. С. 21; Охотников, 1990. С. 6). Интересно, что на первом этапе освоения сельскохозяйственных территорий в Нижнем Побужье также формируются два основных центра, характеризующихся повышенной плотностью заселения, — в устье Березанского лимана и на близлежащей к Ольвии территории, расстояние между которыми составляет более 20 км (Буйских С., Буйских А., 2010. С. 27–29), что сопоставимо с расстоянием между двумя группами поселений на левобережье Днестровского лимана. С другой стороны, в отличие от ближней хоры Никония, поселения к северу и югу от ольвийского городища изначально основывались как крупные поселенческие структуры (Широкая балка, Закисова балка), связанные с выделением клеров для колонистов. Стоит также отметить, что ко второй половине VI в. до н. э. относится компактная группа памятников в верховьях Бугского лимана на территории современного г. Николаева, маркирующая северную границу ольвийской хоры (Крыжицкий и др., 1990. С. 11, рис. 4).

⁷ Например, авторы коллективной монографии «Очерки истории и археологии Днестро-Бугского междуречья» полагают, что на побережье Одесского залива мог находиться независимый центр греческой колонизации (Иванова и др., 2011. С. 204, 210, 212).

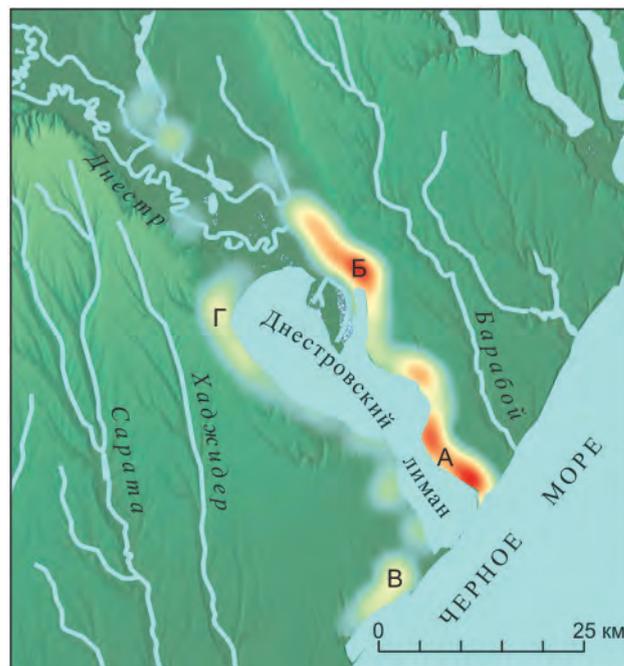

Рис. 2. Плотность расселения в Нижнем Поднестровье в IV — первой половине III в. до н. э. (теплокарта)

Fig. 2. Settlement density in the Lower Dniester region in the 4th — first half of the 3rd cen. BC (heat map)

Видимо, расположение поселений на первом этапе освоения Нижнего Поднестровья было продиктовано направлением торговых маршрутов, ориентированных на варварскую периферию. На этом пути в устье Днестровского лимана были основаны два городских поселения — Никоний и Тира. Ведущую роль на этом этапе, вероятно, играл Никоний. Однако его собственная ближняя хора не получила в это время существенного развития. На ее наличие указывают лишь неявные свидетельства из района Бугаза. В стратегическом месте выхода из Днестровского лимана в Днестр была организована вторая (северная) группа поселений, которая, судя по характеру находок, была связана с сельскохозяйственным освоением территории. По мнению С. Б. Охотникова, опорным пунктом в этой зоне могло являться поселение Надлиманское III, материалы которого демонстрируют преобладание греческого элемента в составе населения (Охотников, 1984. С. 57). В экономике этих поселений немалую роль могли играть торговые отношения с варварской периферией (по крайней мере, в периоды относительно спокойного развития региона). Направление греко-варварских контактов прослеживается на материалах поселения Граденицы III, где встречается античная керамика рубежа VI–V вв. до н. э.,

а также лепная керамика скифского и гетского облика (Мелюкова, 1963. С. 70), и скифского стойбища в районе Слободзеи, где были найдены фрагменты амфор конца VI — начала V в. до н. э. (Мелюкова, 1961. С. 6).

После кризиса конца первой трети V в. до н. э. такие пункты, как Беляевка I, Надлиманское III, Надлиманское VI и Надлиманское XI прекращают свое существование. На следующем этапе освоения Нижнего Поднепровья (IV — первая половина III в. до н. э.) поселения распространяются по обоим берегам Днестровского лимана. Местами они располагаются цепочкой, вплотную друг к другу. В то же время, концентрация памятников вдоль берегов лимана неоднородна, что заметно даже невооруженным взглядом (рис. 1, II). Более наглядно выделение отдельных районов с высокой степенью заселенности визуализирует тепловая карта, оценивающая плотность распределения точек на поверхности (рис. 2). На ней можно видеть, что картина расселения на левом и правом берегу лимана существенно различается.

На левобережье Днестровского лимана можно выделить две группы поселений. Первая (южная) расположена в приморской части, в непосредственной близости от Никония (область А). Это около 30 населенных пунктов к югу от села Калаглия (Николаевка I) в районе Овидиополя, Роксолан и Каролино-Бугаза. Среди памятников этой группы стационарные раскопки проводились на поселениях Овидиополь I и II⁸. В ходе исследования были открыты землянки и полуземлянки IV в. до н. э., где основу керамического комплекса составляли фрагменты амфорной тары IV–III вв. до н. э. и гончарной керамики (Загинайло, 1985). Помимо этого встречалось значительное количество лепной керамики, преимущественно (до 82 % от всего комплекса) скифского облика (Бруйко, Суничук, 1987. С. 130). Остальные памятники исследованы только в ходе разведок.

Судя по расположению, характеру памятников и их окружения, можно предположить, что здесь мы имеем дело с классическим примером хоры, сформировавшейся в результате сельскохозяйственного освоения полисом (Никонием) прилегающей территории. Как и в случае с памятниками сельской округи Ольвии, основной хозяйственной единицей этого времени могли быть усадьбы и поселения, формирующие агломерации, объединенные общим некрополем, на что указывает концен-

трация памятников в отдельные скопления (Крыжицкий и др., 1989. С. 102, 103).

Вторая (северная) группа памятников сконцентрирована между селами Беляевка и Николаевка, в месте впадения Днестра (область Б), то есть в том же районе, где располагалась северная группа поселений на первом этапе освоения региона. К IV–III вв. до н. э. относятся 25 поселений, вытянутых цепочкой вдоль берега Днестровского лимана и русла Днестра. Стационарные раскопки производились на Надлиманском городище и поселении Николаевка.

Надлиманское городище — один из самых примечательных памятников округи нижнеднепровских полисов. Его характерной чертой является наличие оборонительной системы, от которой сохранились ров и основания крепостных стен, возводимых на участках, лишенных естественной защиты (Синицын, 1960; Дзис-Райко и др., 2012. С. 27–33). На памятнике также были открыты остатки жилых построек, представленные различными домостроительными традициями: наземные сырцовые сооружения на каменных цоколях и без фундамента, легкие каркасные строения, землянки и остатки округлых заглубленных в землю конструкций, которые были интерпретированы авторами работ как шалаши (Дзис-Райко и др., 2012. С. 64). Стоит отметить и большое количество обнаруженных зерновых ям (Там же. С. 54–58). В керамическом комплексе преобладают фрагменты амфорной тары (до 90 %), на втором месте идет лепная керамика, до 80 % которой составляют фрагменты сосудов скифского облика (Там же. С. 65, 92). Гончарная посуда и чернолаковая импортная керамика представлены в гораздо меньшем количестве (Там же. С. 65). Индивидуальные находки отражают широкий спектр сфер жизнедеятельности: это костяные изделия, грузила, пряслица, сельскохозяйственные орудия, зеркала, наконечники стрел, терракотовые статуэтки (Там же. С. 120–128). Памятник оценивается исследователями как поселение второго уровня, основанное Никонием с целью укрепления системы сельских поселений (Там же. С. 22).

Интересно, что в это же время активная жизнедеятельность ведется на городище Кошары, которое, вероятно, выполняло функцию укрепленного транзитного пункта, игравшего важную роль в контроле водных артерий района. Как и в случае с Надлиманским городищем, здесь были выявлены существовавшие одновременно традиции земляночного и наземного каменно-сырцового домостроительства. При этом авторы

⁸ Эти памятники являются частью одного поселения (см.: Дзис-Райко и др., 2012. С. 17).

раскопок отмечали преобладание лепной керамики в вещественном комплексе памятника (без учета амфорной тары) (Редина, 2013. С. 583–594).

Материальный облик Николаевского поселения в целом схож с Надлиманским городищем. Здесь также открыты землянки и остатки наземных конструкций, основания которых сложены из необработанного камня разных размеров, хозяйственные ямы (Мелюкова, 1967). Среди находок доминирующее место занимают фрагменты амфор, которые на основании клейм датируются в пределах второй половины IV — начала III в. до н. э. (Там же. С. 58). На втором месте лепная посуда, превосходящая по количеству фрагментов гончарную керамику (Там же). Фрагменты сосудов скифского облика составляют до 75 % от всей лепной керамики, еще 20 % принадлежат керамике гетского облика (Там же. С. 61, 62). Среди индивидуальных находок можно отметить пряслица, изделия из кости, фрагменты бронзовых украшений, бронзовые наконечники стрел (Там же. С. 63).

Также небольшие раскопки были произведены в разрушенном карьере, находившемся на месте памятника Беляевка II, где исследованы четыре хозяйственные ямы, содержавшие фрагменты амфор IV в. до н. э., обломки гончарной и лепной посуды, сероглиняного скифоса и точильного камня (Бруяко, 2005а. С. 306, 307).

Материальная культура исследованных поселений в общих чертах наследует признаки, характерные для памятников левобережья Днестровского лимана предшествующего периода. Наиболее ярким отличием от предыдущего этапа является основание здесь укрепленного пункта (Надлиманского городища), что подтверждает несомненную важность данной области, вероятно, связанной с контролем торговых путей. Стоит также отметить, что превышение доли лепной керамики над гончарной (без учета амфорной тары) в вещественном комплексе поселений может свидетельствовать о возрастании в эллинистический период греко-варварских контактов в этой зоне. Еще одним подтверждением предыдущего тезиса является появление в непосредственной близости от поселений отдельных скифских погребальных комплексов (Охотников, Субботин, 1981. С. 106; Алексеева, 1971. С. 151, 152) и скифского могильника IV–III вв. до н. э. у с. Николаевка (Мелюкова, 1975; 1984).

Выше по течению Днестра также имеются свидетельства греко-варварских контактов. Характерный античный материал и лепная посуда

IV–III вв. до н. э. присутствуют на поселениях Граденицы I и III (Мелюкова, 1963. С. 70; Охотников, 1983а. С. 108) и памятниках, открытых недалеко от с. Тудорово (Мелюкова, 1961. С. 115, 116). В большей степени варварский компонент выражен на памятниках близ с. Троицкого (Троицкое II и III). Находки здесь представлены преимущественно лепной керамикой гетского и в особенности скифского облика, а из античного материала встречаются лишь фрагменты амфорной тары (Кравченко, Кузьменко, 1959. С. 123, 124). В районе сёл Чобручи, Слободзея, Суклея варварское присутствие уже не вызывает никакого сомнения (Мелюкова, 1961). Очевидно, все эти поселения выполняли роль посредника, задействованного в торговых отношениях между городами близ устья Днестровского лимана и варварским хинтерландом.

Заселение правого берега Днестровского лимана было менее интенсивным. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что территория, непосредственно прилегающая к Тире, была населена весьма слабо. Две области концентрации памятников (В и Г) расположены на границах предполагаемой хоры Тире. В непосредственной близости к ней находятся несколько поселений, равномерно расположенных по берегу Днестровского лимана на расстоянии 3–5 км друг от друга. На памятнике Переможное обнаружены остатки помещений с керамическими печами IV–III вв. до н. э. (Сальников, 1966). Интересен состав комплекса керамики с этого поселения. Большую долю его составляют фрагменты амфорной тары, на втором месте — лепная керамика гетского и скифского типов, причем доминируют именно гетские образцы (Там же. С. 193). В немалом количестве встречена и чернолаковая керамика (Там же. С. 197–199). На памятнике Затока I зафиксированы остатки башни, многокамерных каменно-сырцовых наземных построек, большое количество античного керамического материала, рыболовные грузила, монеты. Лепная керамика скифского и гето-фракийского облика составляет лишь небольшую часть в общем составе керамических находок (Бруяко, Малюкевич, 2009. С. 196). Полученные при исследовании памятника материалы позволили предположительно соотнести его с Гермонактовой деревней (Малюкевич, 1991; Малюкевич, Бруяко, 1994).

В районе Будакского лимана расположена относительно компактная группа памятников в районе сёл Чабанское, Беленькое, Косовка и Сергеевка. Поселения исследованы слабо,

преимущественно в ходе археологических разведок. На поверхности собраны фрагменты амфор и лепной керамики. Шурфовка производилась на памятнике Беленькое II. Полученный в результате работ археологический материал включал в себя фрагменты амфорной тары второй половины IV — первой половины III в. до н. э., чернолаковой керамики и лепных сосудов преимущественно гетского облика, а также наконечник стрелы (Бруяко, 2005а. С. 304–306).

Еще одна группа поселений (около 10) на правобережье Днестровского лимана сосредоточена между селами Пивденное и Удобное. Находки с памятников представлены фрагментами амфорной тары, чернолаковой, сероглиняной и лепной керамикой, а также предметами быта и орудиями труда. В ходе исследования поселения Веселое III была открыта землянка и хозяйственные ямы (Малюкевич, 1993). Среди керамики привычно доминируют фрагменты амфорной тары, довольно много лепных сосудов скифского и гетского облика (Там же). Отметим, что в этой области, между селами Семёновка и Староказачье, имеется крупный курганный могильник, при исследовании которого обнаружено 19 скифских погребальных комплексов, самые ранние из которых датируются третьей четвертью V в. до н. э. а самые поздние относятся к последней трети/четверти III в. до н. э. (Субботин, 2017. С. 159).

Таким образом, картина расселения на правом и левом берегах Днестровского лимана существенно различается. На левобережье в IV–III вв. до н. э. сохраняется зональность в расположении поселений, тяготеющих, с одной стороны, к приморской части и Никонию, а с другой — к устью Днестра. По мнению С. Б. Охотникова, хиатус между этими группами является следствием изменчивости древних русел Днестра (Охотников, 2002. С. 251). Это, однако, не объясняет причины, по которым на первом этапе освоения берегов Днестровского лимана вместо интенсивного освоения ближайшей округи Никония колонистами были основаны удаленные поселения северной группы.

Правобережье Днестровского лимана в IV–III вв. до н. э. тоже обладает значительным своеобразием. Здесь прослеживается относительно низкая интенсивность заселения непо-

средственно в округе Тиры с формированием неярко выраженных кластеров поселений в отдаленных концах хоры, что значительно отличается данный район от других центров Северо-Западного Причерноморья. Так, например, в то же время на территории Нижнего Побужья прослеживаются несколько зон с высокой плотностью заселения, основой которой остаются близлежащие к центральному городищу сельскохозяйственные угодья (Крыжицкий и др., 1990. С. 44 и далее).

Подводя итог, отметим, что в системе расселения в Нижнем Поднепровье в доримское время можно выделить несколько зон, обладающих своей спецификой. Так, заселение левого и правого берегов Днестровского лимана различалось не только в хронологическом аспекте, но и по структуре расселения. Если относительно правого берега есть основания говорить о том, что все выявленные пункты тяготели к единому центру (Тире), но на левом уже как минимум в начале V в. до н. э. сформировались две точки притяжения. Первая из них связана с Никонием. Эта область получила активное развитие в IV — первой половине III в. до н. э., превратившись, видимо, в полисную хору. Вторая область связана с местом впадения Днестра в Днестровский лиман и, возможно, изначально содержала признаки контактной зоны. На данный момент сложно сказать, как эта область была связана с Никонием. Возможно, основание этих поселений явилось следствием активной колонизаций жителями Никония ключевого пункта на речном пути, соединявшем греческий и варварский миры⁹. Основы этой структуры расселения были заложены уже на первом этапе греческого освоения региона, а в дальнейшем получили развитие, которое было прервано драматическими событиями III в. до н. э.

⁹ Отметим, что в восточном направлении, напротив, контактные зоны отмечены в приморских зонах (Кошары, поселения Одесского залива). Несмотря на то что общий облик материальной культуры в этих районах типично греческий, исследователи отмечают значительный процент лепной керамики в вещественном комплексе поселений (Редина, 2013. С. 573–578; Редина, Пауци-Владыко, 2003. С. 240–242).

- Алексеева*, 1971 — *Алексеева И. Л.* Скифские погребения в курганах Одесской области // Археологические исследования на Украине в 1968 году. 1971. Вып. III. С. 150–152.
- Бруяко*, 1993 — *Бруяко И. В.* Лепная керамика греческого Никония // Древности Причерноморских степей / Отв. ред. В. П. Ванчугов. Киев: Наукова думка, 1993. С. 58–71.
- Бруяко*, 1999 — *Бруяко И. В.* О событиях III в. до н. э. в Северо-Западном Причерноморье (четыре концепции кризиса) // ВДИ. 1999. № 3. С. 76–91.
- Бруяко*, 2005а — *Бруяко И. В.* Структура сельской округи античных городов Северного Причерноморья (на примере Нижнего Поднестровья) // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников: Материалы Международ. науч. конф. (Санкт-Петербург, 15–18 ноября 2005 г.) / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 164–172.
- Бруяко*, 2005б — *Бруяко И. В.* Материалы к археологической карте Нижнего Поднестровья (античный, доримский период) // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. 2005. Вып. XII. С. 304–313.
- Бруяко, Малюкевич*, 2009 — *Бруяко И. В., Малюкевич А. Е.* Поселение Затока I («Гермонактова деревня») в Нижнем Поднестровье (характеристика материалов) // МАСП. 2009. Вып. 9. С. 180–201.
- Бруяко, Суничук*, 1987 — *Бруяко И. В., Суничук Е. Ф.* Лепная керамика из поселения Овидиополь I // Новые исследования по археологии Северного Причерноморья: Сб. ст. / Отв. ред. Т. Л. Самойлова. Киев: Наукова думка, 1987. С. 129–134.
- Буйских С., Буйских А.*, 2010 — *Буйских С. Б., Буйских А. В.* К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской // БИ. 2010. Вып. 24. С. 3–64.
- Гаврилюк*, 2014 — *Гаврилюк Н. А.* Феномен лепной керамики античных центров Северного Причерноморья // Таврические студии. Серия: Исторические науки. 2014. № 6. С. 31–34.
- Гудкова и др.*, 1991 — *Гудкова А. В., Охотников С. Б., Субботин Л. В., Черняков И. Т.* Археологические памятники Одесской области. Справочник. Одесса: Одесский археологический музей АН УССР, 1991. 183 с.
- Дзис-Райко и др.*, 2012 — *Дзис-Райко Г. А., Охотников С. Б., Редина Е. Ф.* Городище Надлиманское IV–III вв. до н. э. в Нижнем Поднестровье. Одесса: б. и., 2012 (Материалы по археологии Северного Причерноморья: монографическая серия; № 3). 263 с.
- Добролюбский, Красножон*, 2005 — *Добролюбский А. О., Красножон А. В.* Топография, стратиграфия и периодизация поселения «Приморский бульвар» в Одессе // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников: Материалы Международ. науч. конф. (Санкт-Петербург, 15–18 ноября 2005 г.) / Отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. С. 172–178.
- Загинайло*, 1984 — *Загинайло А. Г.* Открытие оборонительной стены в Никонии // Новые археологические исследования на Одессине / Отв. ред. Г. А. Дзис-Райко. Киев: Наукова думка, 1984. С. 74–79.
- Загинайло*, 1985 — *Загинайло А. Г.* Охранные раскопки античного поселения Овидиополь II // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. Г. А. Дзис-Райко. Киев: Наукова думка, 1985. С. 45–50.
- Иванова и др.*, 2011 — *Иванова С. В., Островерхов А. С., Савельев О. К., Остапенко П. В.* Очерки истории и археологии Днестро-Бугского междуречья. Киев: КНТ, 2011. 300 с.
- Кравченко, Кузьменко*, 1959 — *Кравченко А. А., Кузьменко В. И.* Розвідки археологічних пам'ятоків по Кучерганській річній долині // Матеріали з археології Північного Причорномор'я. 1959. № 2. С. 122–125.
- Крыжицкий и др.*, 1989 — *Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Бураков А. В., Отрешко В. М.* Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка, 1989. 240 с.
- Крыжицкий и др.*, 1990 — *Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б., Отрешко В. М.* Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта). Киев: Наукова думка, 1990. 130 с.
- Малюкевич*, 1991 — *Малюкевич А. Е.* Открытие башни Неоптолема // Древнее Причерноморье. II чтения памяти проф. П. О. Карышковского: Тез. докл. юбилейной конф. 9–11 марта 1991 г. / Отв. ред. А. Г. Загинайло. Одесса: Ред.-изд. отдел областного управления печати, 1991. С. 117–119.
- Малюкевич*, 1993 — *Малюкевич А. Е.* Эллинистический комплекс поселения Веселое III // Древнее Причерноморье: Сб. материалов конф. Одесса, 1993 (Краткие сообщения Одесского археологического общества). С. 75–78.
- Малюкевич, Бруяко*, 1994 — *Малюкевич А. Е., Бруяко И. В.* Предварительные итоги раскопок поселения Затока I // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. — V в. н. э.): Материалы международного археол. конф. Тирасполь: НИЛ «Археология» ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 1994. С. 234–236.
- Мелюкова*, 1961 — *Мелюкова А. И.* Работы в Поднестровье в 1958 году // КСИА. 1961. Вып. 84. С. 113–122.
- Мелюкова*, 1963 — *Мелюкова А. И.* Исследование гетских памятников в степном Поднестровье // КСИА. 1963. Вып. 94: Памятники раннего железного века. С. 64–72.

- Мелюкова*, 1967 — *Мелюкова А. И.* Поселение IV–III вв. до н. э. у с. Николаевка Одесской области // КСИА. 1967. Вып. 109: Античные памятники на территории СССР. С. 54–64.
- Мелюкова*, 1975 — *Мелюкова А. И.* Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. М.: Наука, 1975. 259 с.
- Мелюкова*, 1980 — *Мелюкова А. И.* Поселение Надлиманское III на берегу Днестровского лимана // Исследования по античной археологии Юго-Запада УССР: Сб. науч. трудов / Отв. ред. П. О. Карышковский. Киев: Наукова думка, 1980. С. 5–23.
- Мелюкова*, 1984 — *Мелюкова А. И.* Курганы скифских кочевников у с. Николаевка // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья: Сб. ст. / Отв. ред. И. Т. Черняков. Киев: Наукова думка, 1984. С. 90–103.
- Охотников*, 1978 — *Охотников С. Б.* Исследования античных поселений в Нижнем Поднестровье // АО 1977 г. М.: Наука, 1978. С. 367–368.
- Охотников*, 1980 — *Охотников С. Б.* Поселения VI–V вв. до н. э. в Нижнем Поднестровье // Исследования по античной археологии Юго-Запада УССР: Сб. науч. трудов / Отв. ред. П. О. Карышковский. Киев: Наукова думка, 1980. С. 84–96.
- Охотников*, 1983а — *Охотников С. Б.* Археологическая карта Нижнего Поднестровья в античную эпоху (VI–III вв. до н. э.) // Материалы по археологии Северного Причерноморья: Сб. ст. / Отв. ред. Г. А. Дзис-Райко. Киев: Наукова думка, 1983. С. 101–122.
- Охотников*, 1983б — *Охотников С. Б.* Поселение Надлиманское-VI в Нижнем Поднестровье // СА. 1983. № 1. С. 167–177.
- Охотников*, 1984 — *Охотников С. Б.* О характере греко-варварских взаимоотношений в Нижнем Поднестровье в VI–V вв. до н. э. // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья: Сб. ст. / Отв. ред. И. Т. Черняков. Киев: Наукова думка, 1984. С. 49–62.
- Охотников*, 1990 — *Охотников С. Б.* Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н. э. Киев: Наукова думка, 1990. 86 с.
- Охотников*, 1995 — *Охотников С. Б.* Пространственное развитие и контакты полисов Нижнего Поднестровья (VI–III вв. до н. э.) // Античные полисы и местное население Причерноморья: Материалы конф. / Ред.-сост. М. И. Золотарев. Севастополь: б. и., 1995. С. 120–124.
- Охотников*, 2002 — *Охотников С. Б.* Гидрогеографические условия Нижнего Поднестровья в античную эпоху // Северное Причерноморье: от энеолита к античности: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Е. В. Яровой. Тирасполь: НИЛ «Археология» ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2002. С. 246–253.
- Охотников*, *Субботин*, 1981 — *Охотников С. Б., Субботин Л. В.* Скифские погребения Нижнего Поднестровья // Древности Северо-Западного Причерноморья: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Г. Г. Мезенцева. Киев: Наукова думка, 1981. С. 102–116.
- Редина*, 2013 — *Редина Е. Ф.* Поселения Одесского залива // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. И. В. Бруяко, Т. Л. Самойлова. Одесса: СМЛ, 2013. С. 571–583.
- Редина*, *Папуци-Владыко*, 2003 — *Редина Е. Ф., Папуци-Владыко Е.* Исследования археологического комплекса античного времени у с. Кошары // Археологічні відкриття в Україні в 2001–2002 рр. / Ред.-сост. Н. О. Гаврилюк. Київ: ІА НАН, 2003. С. 240–242.
- Савельев и др.*, 2019 — *Савельев О. К., Савельева К. С., Сінельніков О. С.* Археологічні розвідки на античному поселенні Надлиманське XI // МАСП. Одесса: Ирбис, 2019. Вып. 14. С. 233–241.
- Сальников*, 1966 — *Сальников А. Г.* Итоги полевых исследований у с. Пивденное (1960–1962 гг.) // МАСП. Одесса: Одесский гос. археол. музей, 1966. Вып. 5. С. 176–225.
- Самойлова*, 2004 — *Самойлова Т. Л.* К вопросу о времени основания и гибели античной Тире // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников: Материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 01–31 марта 2004 г.). СПб.: Гос. Эрмитаж; Нестор-История, 2004. Т. 2 / Отв. ред. В. Ю. Зуев. С. 108–114.
- Самойлова*, 2011 — *Самойлова Т. Л.* Несколько замечаний об эллинах и варварах Нижнего Поднестровья в доримскую эпоху (контакты и конфликты) // Боспорский феномен: население, языки, контакты: Материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2011 г.) / Редкол. М. Ю. Вахтина и др. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 478–481.
- Секерская*, 1989 — *Секерская Н. М.* Античный Никокий и его округа в VI–IV вв. до н. э. Киев: Наукова думка, 1989. 127 с.
- Секерская*, *Буйских*, 2019 — *Секерская Н. М., Буйских А. В.* Ранняя расписная керамика из Никокия // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса: Ирбис, 2019. Вып. 14. С. 203–212.
- Синицын*, 1960 — *Синицын М. С.* Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957–1968 гг. // Записки Одесского археологического общества. Одесса, 1960. Т. I (34). С. 189–196.
- Субботин*, 2017 — *Субботин Л. В.* Семёновские курганы. Тирасполь: Stratum plus, 2017 (Археологические памятники Приднестровья; Вып. IV). 180 с.
- Фабрициус*, 1951 — *Фабрициус И. В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев: Изд-во АН УССР, 1951. 131 с.
- Ochotnikov*, 2006 — *Ochotnikov S. B.* Ancient Greek choras in the lower Dniester Basin // Black Sea Studies. Aarhus: Aarhus University Press, 2006. Vol. 4. P. 81–98.

Zoning of the surroundings of Tyras and Nikonion in the pre-Roman period

A. V. Batasova, A. A. Giblova¹⁰

Keywords: Lower Dniester region, Tyras, Nikonion, rural settlements, settlement system, pre-Roman period.

Settlement of the Lower Dniester region by Ancient Greek colonists has been for a long time a subject of scientific researches. In this paper, an attempt is presented at revising the problem of the zoning of surroundings of Tyras and Nikonion within the chronological frame of the pre-Roman period. It is generally known that during the Late Archaic period, the rural settlements were founded only on the left bank of the Dnieper Liman (estuary) (Fig. 1, *I*). However it is of no small importance that among these settlements, two groups are distinguishable: in the immediate vicinity of Nikonion (southern group) and in the place of the Dniester flowing in the liman (northern group). The surroundings of Tyras were not settled in these times. In the 4th–3rd cen. BC the rural settlements propagate already over the both banks of the Dniester Liman (Fig. 1, *II*). Simultaneously, differences are observed not only in the numbers of the settlements but also in the settlement pattern (Fig. 2). Thus on the left bank of the Dniester Liman, two groups of settlements are again recordable. The southern one is represented by the chora of Nikonion while the northern group was apparently more closely linked with the barbarian periphery. In the surroundings of Tyras, a feature non-typical of the classical chora is in the absence of large agricultural settlements in the immediate closeness to the polis and the increase of the population density at the boundaries of the rural surroundings, i.e. in their maritime part near the estuary of the Dniester. All these facts indicate that trade connections with the barbarians were of great importance in the process of colonization and subsequent restoration of the chora of the Lower Dniester poleis. The basis of the settlement pattern had been laid already at the first stage of the colonization of the region by the Greeks.

---

¹⁰ Angela V. Batasova — Institute for the History of Material Culture of Russian Academy of Sciences; 18-A Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: batasova.angela@gmail.com; Anastasiya A. Giblova — State Hermitage Museum; 34 Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 190000, Russia; e-mail: Giblova A. A.@yandex.ru.